

УДК 811.16:32.001(470+571)

DOI 10.52928/2070-1608-2024-69-1-88-91

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

В.В. ТЕРЕНТЬЕВ

(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

В статье анализируются некоторые аспекты расширения сферы употребления русского языка на территории Белорусской ССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов.

Автором делается предположение, что особое отношение к русскому языку при сохранении внимания к другим языкам обуславливалось необходимостью иметь реальную основу, из которой в будущем мог бы вырасти единый советский народ с единым языком.

Ключевые слова: СССР, БССР, русский язык, белорусский язык, «многонациональный советский народ», национальная политика, Всесоюзная перепись населения.

Введение. В послевоенные десятилетия взаимоотношения между этническими общностями в БССР оставались довольно взвешенными и умеренными. Политика в области национальных отношений, проводившаяся в СССР, в послевоенные десятилетия в общих чертах совпадала с национальной политикой предвоенного периода. Это проявлялось и в борьбе с националистическими проявлениями, и в расширении сферы употребления русского языка [1, с. 150]. Анализируя языковую политику в СССР во второй половине прошлого столетия, Д.В. Руднев устанавливает следующие причины широкого распространения русского языка: «...централизация управления страной требовала выбора в пользу одного из языков, который должен был служить средством межнационального общения в многонациональной стране; единый язык был необходим и для успешного развития науки. Единый язык требовался для успешного управления армией и флотом. Все это создавало предпосылки для повышения в советском обществе роли русского языка. Вместе с тем Советское государство не отказывалось от провозглашенных после 1917 года лозунгов о равноправии языков» [2, с. 120].

Доминирующее значение русского языка в СССР было закреплено на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза. На нем говорилось о том, что в СССР нет никаких препятствий для развития национальных языков, но при этом их развитие должно вести не к усилению национальных перегородок, а к сближению наций. Такая диалектика предполагала, что национальные языки и культуры должны иметь достаточно ограниченный характер, а объединяющим все народы и культуры СССР может быть один язык.

Конституция СССР 1977 года гарантировала права «пользоваться родным языком и языками других народов СССР», «обучения в школе на родном языке»¹. Однако обычно население выбирало обучение именно на русском языке, прежде всего исходя из прагматической коммуникации: в случае переезда в другой регион, получения высшего образования. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, выступая на международной конференции «Русский язык – язык дружбы и сотрудничества народов СССР», так охарактеризовал значение русского языка: «В условиях развитого социализма, когда экономика нашей страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, возникла новая историческая общность – советский народ, объективно возрастает роль русского языка как языка межнационального общения в строительстве коммунизма, воспитании нового человека» [3, с. 34].

Основная часть. Использование русского языка в качестве языка межнационального общения в СССР не означало ущемления прав проживающих в Советском Союзе народов на свою самобытную культуру. В данном контексте остановимся на основных историко-социальных фактических документах, подтверждающих использование в государственной и бытовой коммуникации русского языка как средства общения в БССР. В публикациях конца 1970-х годов отмечалось, что «...до 1939 года на территории нынешних Гродненской и Брестской областей существовали в основном начальные школы, обучение велось на польском языке. За попытку открыть белорусскую школу «виновным» грозила тюрьма. Почти 50 процентов населения было неграмотным. <...> В 1978 – 1979 учебном году на Брестчине и Гродненщине обучалось более полумиллиона человек, из них в пяти высших учебных заведениях – 16 тысяч и в средних специальных – 40 тысяч человек. Растет число специалистов высшей квалификации. Если, например, к 30-летию воссоединения Западной Белоруссии с БССР в Гродно было 13 докторов и 215 кандидатов наук, то сейчас [в 1979 г. – В.Т.] их соответственно – 30 и 328. <...> в Гродно открыт государственный университет, который готовит физиков, математиков, историков, правоведов, филологов» [4, с. 61–62].

Распространение русского языка в БССР не ограничивало возможностей развития белорусского языка. Об этом периоде не без основания в своих воспоминаниях И.И. Антонович констатировал тот факт эпохи П.М. Машерова, которая, по мнению автора, «представляет собой апогей развития национальной культуры Белоруссии XX века. До этого не издавалось столько книг белорусских писателей и поэтов, не писалось столько великолепной музыки, не открывалось новых театров, высших учебных заведений, других центров культуры» [5, с. 194]. Так, например, если в 1965 г. годовой тираж газет на белорусском языке составлял 176 млн. экземпляров, то в 1970 г. он

¹ URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/.

вырос до 243 млн. экземпляров, а в 1975 г. – до 281 млн. экземпляров. Также поступательно росли тиражи и журналов на белорусском языке (1965 г. – 7,2 млн. экземпляров, 1975 г. – 11 млн. экземпляров) [5, с. 341]. Многие произведения русских классиков и советских писателей были переведены на белорусский язык и изданы большими тиражами республиканским издательством. В свою очередь, произведения многих белорусских писателей, поэтов и ученых были переведены на русский язык и изданы в Москве, Ленинграде, в других городах СССР [6, с. 507].

Сохранение белорусского языка и дальнейшее развитие белорусской культуры находилось на постоянном контроле ЦК КПБ. Только за 1966 г. выходят постановления «О работе Белорусского государственного академического драматического театра им. Я. Купалы», «Об улучшении музыкального образования и подготовки музыкальных кадров в республике», «Об улучшении воспитательной и пропагандистской работы музеев республики», «Об опыте проведения массовых народных праздников в республике». Это, безусловно, совершенствовало как систему подготовки национальных кадров, так и укрепляло материальную базу, повышало роль учреждений культуры и искусства, популяризировало национальные праздники, традиции белорусского народа во всех административных единицах. При поддержке П.М. Машерова в 1978 г. на Втором общесоюзном канале создается белорусское телевидение, где большинство программ было на родном языке. Что касается некоторого сокращения в данный период числа школ, в которых образование осуществлялось на белорусском языке, то оно было связано с уменьшением числа родителей, желающих предоставить детям образование на белорусском языке: «В начале 1980-х годов. была лишь одна белорусская полная средняя школа (в то время как в 1927 году в белорусских школах училось 90 процентов детей)» [2, с. 125]. При этом «... дело не шло о насильственной русификации властей – русификация шла скорее снизу: в связи со значительной близостью восточнославянских языков русский язык как более престижный вытеснял белорусский и украинский языки, воспринимавшиеся не только русскими, но и носителями этих языков, как языки деревенские» [2, с. 125]. Все же необходимо отметить и тот факт, что такие школьные предметы, как «белорусский язык» и «белорусская литература» во всех учреждениях общего среднего образования являлись обязательными. Такая же ситуация была и в высших учебных заведениях. Таким образом, «повышение статуса русского языка в советском обществе приводило к тому, что он начинал обладать в глазах населения престижностью. Родители, желавшие успешной карьеры своему ребенку, делали все, чтобы тот овладел русским языком. Как следствие, происходит сознательный отказ части населения от своего языка как языка малопrestiжного» [2, с. 121].

Владение русским языком как языком межнационального общения народов СССР было более важно, чем владение языком союзной республики по ряду причин, отмеченных нами выше. Так, по данным Всесоюзной переписи 1979 г. из 1 385 372 человек, проживавших в Витебской области, было 1 133 027 белорусов, из которых 719 335 свободно владели русским языком. Из проживавших в области 187 016 русских только 54 739 свободно владели белорусским языком². Известный языковед В.В. Иванов считал, что, изучая влияние русского языка на национальные языки народов Советского Союза, нужно «иметь в виду два аспекта этой проблемы, а именно социолингвистический, связанный с функционированием русского языка как средства межнационального общения, и аспект собственно лингвистический, связанный с влиянием русского языка на языки народов СССР» [7, с. 3]. В этот период учеными были сформулированы и признаки русского языка как языка межнационального общения народов СССР: К таким признакам были отнесены 1) территориальность, так как русский язык используется на всей территории Советского Союза представителями разных национальностей и языковой принадлежности; 2) параллельность изучения. Так, в БССР русский язык изучался в национальной школе параллельно с белорусским, хотя в этот период говорить о равноправии двух языков не приходится (преобладание количества часов в пользу русского языка, изучение белорусского со 2-го класса и проч.); 3) лингвистическая характеристика, определяемая основной коммуникативной функцией русского языка как межнационального общения. При этом коммуникация на русском языке может осуществляться лишь в том случае, если у всех овладевающих данным языком будут в одинаковой степени сформированы речевая и языковая компетенции (владение знаниями, умениями, навыками уровней языковой системы, использование языковых средств в речевой практике).

Представители творческой интеллигенции советской Белоруссии обращали особое внимание и на значение русского языка как мирового. Для всех народов СССР русский язык являлся одним из могущественных средств интернационализации всей жизни страны.

Процесс придания русскому языку роли межнационального представлял собой процесс динамический, поступательный и целенаправленный. Однако, по утверждению В.В. Шимова, «... в рамках СССР белорусы оформились как особая этнополитическая общность с выраженным самосознанием. В то же время формирование этой общности происходило отнюдь не по рецептам языкового национализма: оформление «белорусскости» сопровождалось массовой языковой русификацией. Белорусский язык не стал языком «высокой» городской культуры, маркируя белорусскую «особость» на сугубо символично-декларативном уровне» [8, с. 107]. Все это позволяет определить основные факторы языковой политики этого периода, определившие положение в БССР русского языка как языка межнационального общения. К ним мы отнесем два основных – интенсивную урбанизацию в Беларуси (отметим, что она была одна из самых сильных не только в СССР, но и в мире) и развитие массовой коммуникации, в первую очередь «центральной» (генерируемой в Москве).

² Государственный архив Витебской области (ГАВо). – Ф. 1974. Оп. 11. Д. 154. Л. 35.

Интересным для научного осмысления представляется нам сопоставление данных двух переписей населения по национальному составу и языковым предпочтениям. Выше нами были приведены данные переписи населения за 1979 г. Для исследуемого нами периода мы проведем сравнительный анализ с переписью 1989 г. Приведем данные в таблице³.

Таблица. – Национальный состав населения БССР по переписи 1989 г.; численность и процент лиц, считающих белорусский или русский языки своим родным языком или языком, которым они свободно владеют

Общая численность населения БССР – 10151806, в т.ч.	Родной язык		Язык, которым свободно владеют (второй язык)	
	белорусский	русский	белорусский	русский
белорусы 7904623	6341410 (= 80,22%)	1559832 (= 19,73%)	749367 (= 9,48%)	4776120 (= 60,42%)
русские 1342090	29885 (= 2,22%)	1311043 (= 97,68%)	328633 (= 24,48%)	23870 (= 1,77 %)
поляки 417720	266790 (= 63,86%)	94240 (= 22,56%)	74391 (= 17,80%)	186855 (= 44,73%)
украинцы 291008	17016 (= 5,84%)	141745 (= 48,70%)	30348 (= 10,42%)	120595 (= 41,44%)
евреи 11883	2388 (= 2,13%)	100739 (= 90,03%)	30899 (= 27,61%)	9647 (= 8,62%)

Данные свидетельствуют о парадоксальной языковой ситуации в Беларуси, которая заключалась в том, что основным языком большинства жителей республики, в том числе белорусов, служил русский, вместе с тем свыше 80% белорусов и 65% всего населения считали (называли) своим родным языком белорусский. Поэтому здесь уместно будет привести цитату Н.Л. Балич и И.Н. Харитонова из «Социологического альманаха», которые также констатируют, что «основное отличие белорусов от русских, украинцев и поляков – более редкое использование национального языка в быту и повседневной жизни, меньший интерес к его изучению. Несомненно, в будущем потребуется ряд мер, призванных популяризировать белорусский язык, прежде всего среди молодежи, для сохранения лингвистического наследия и культуры белорусов» [9, с. 149].

Интересными представляются и результаты опроса, приведенного в вышедшем в 1986 г. в Минске межведомственном сборнике «Русский язык»: «Из 3000 информантов 2330 ответили, что владеют русским языком в достаточной для общения степени. В том числе так ответили 11 процентов информантов, не имеющих систематического образования (I условная группа). 56 процентов информантов с образованием от четырех до семи классов (II группа) ответили, что во всех случаях общения (дома, на работе, на собраниях и в местах отдыха) пользуются белорусским языком, 14 процентов – русским или белорусским в зависимости от возникающих ситуаций, 30 процентов – русским языком. Из числа информантов, имеющих среднее образование (III группа), 48 процентов владеют и пользуются русским и белорусским языками в равной степени, 28 процентов во всех ситуациях говорят только на белорусском языке, 24 процента – только на русском. Наконец, в группе информантов, имеющих высшее образование (IV группа), 50 процентов ответили, что в зависимости от ситуации могут свободно пользоваться как русским, так и белорусским языком и 50 процентов практически во всех случаях пользуются русским языком». «На вопрос: «На каком языке Вам удобнее читать?» 42 процента ответили на русском, 28 процентов на белорусском, 30 процентов не видели для себя в этом особой разницы. Писать на белорусском языке предпочитали 6 процентов представителей первой группы и два процента второй» [10, с. 338–339].

Заключение. Делая выводы о роли русского языка как языка межнационального общения во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов, можно утверждать, что особая роль русского языка состояла в первую очередь в приобщении населения БССР к политико-экономической и социальной жизни Советского Союза. При этом русский язык служил базисом для формирования духовного мира белорусов, транслировал культурные ценности в том числе и Белорусской ССР, наряду с белорусским, стал неотъемлемой частью национальной духовной культуры белорусского народа.

На современном этапе можно отметить возрастающий интерес к белорусскому языку, его все более широкое применение в Республике Беларусь, при этом не происходит какого-то умаления значения русского языка для жителей Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин И.А. Роль и значение национальных меньшинств в партийно-советском руководстве Могилёвщины // Романовские чтения: сб. тр. междунар. науч. конф. / под ред. О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – С. 383–389.
2. Руднев Д.В. Языковая политика в СССР и России: 1940–2000 гг. // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. – СПб., 2007. – С. 120–138.
3. Федосеев П.Н. XXVI съезд КПСС и актуальные задачи развития общественных наук // Вестник АН СССР. – 1981. – № 11. – С. 18.
4. Клевченя А., Миско Я. В семье вольной, братской: к 40-летию воссоединения белорусского народа в едином Советском государстве // Коммунист Белоруссии. – 1979. – № 8. – С. 57–62.
5. Петр Машеров. Эпоха и судьба: к 100-летию со дня рождения: сб. ст. и воспоминаний / под ред. С.Л. Кандыбович, О.В. Солопова. – М.: Студия Этника, 2017. – 559 с.

³ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. – С. 20–21, 88.

6. Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР (1919–1971 гг.) / ред. М. П. Ким и др. – М.: Политиздат, 1973. – 556 с.
7. Иванов В.В. Русский язык в жизни народов и языков Советского Союза // Вопросы языкознания. – 1978. – № 3. – С. 3–9.
8. Шимов В.В. Белорусы и проблемы «родного языка» // Современная Европа. – 2012. – № 1. – С. 97–107.
9. Балич Н.Л., Харитонов Н.Н. Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // Социологический альманах. – 2018. – № 9. – С. 132–149.
10. Вардомацкий Л.М. Особенности функционирования русского языка на территории Витебской области БССР // Русский язык: межвед. сб. – Минск: Университетское, 1986. – Вып. 6. – С. 37–44.

Поступила 26.11.2023

**RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES IN IMPLEMENTATION CONDITIONS
SOVIET NATIONAL POLITICS: DIALECTICS OF RELATIONSHIP**

V. TERYTYEV

(Vitebsk State University named after P.M. Masherov)

The article analyzes some aspects expansion of the scope of use Russian language on the territory of Belarus in the second half of the 1960 s – the first half of the 19870 s.

The author makes assumptions that a special attitude towards the Russian Language while maintaining attention to other Languages, was determined by the need to have a real basis, from which in the future a single Soviet people with a single Language could grow.

Keywords: *USSR, BSSR, Russian Language, Belarusian Language, «multinational Soviet people», national policy, ALL-Union population census.*